

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. А. Назарова¹

МИРЭА — Российский технологический университет
(Москва, Россия)

УДК: 330.83

ПРИНЦИПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ В XIX В. (К 150-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ Н. И. ТУРГЕНЕВА)

Целью исследования в статье является характеристика российской модели кредитно-денежного обращения в период перехода от докапиталистических форм хозяйства к относительно развитому капитализму конца XIX в. Проводится анализ теоретических представлений о специфике металлических, бумажных и кредитных орудий обращения. Сформулированы ключевые принципы российской модели кредитно-денежного обращения в программах государственных деятелей (М. М. Сперанского, Е. Ф. Канкрин, С. Ю. Витте), в трудах экономистов, представлявших альтернативные концепции денег, теоретические положения которых составили концептуальное «ядро» новой денежной системы. Вскрываются особенности количественного подхода Н. И. Тургенева, впервые проанализировавшего факторы развития инфляции, связанные с эмиссией ассигнаций, и возможные сценарии денежной реформы, направленные на ее смягчение. Выявлены принципиальные различия методов реформирования денежной системы России в 1839–1843 и 1895–1897 гг. Рассматриваются характерные особенности новой системы «государственных кредитных денег», понятия, введенного М. М. Сперанским, и критерии ее стабилизации. Сделан вывод, что изменения, происходившие в теориях денег, являются отражением изменения в самой денежной системе и денежной политике государства в периоды хозяйственной трансформации. Показано, что понятие «государственные кредитные деньги» возникло на пересечении интересов субъектов рыночного и государственного хозяйства: «встреча» альтернативных теоретических взглядов на природу и функции денег помогла выработать критерии и инструменты государственного регулирования экономики. Выясняется влияние государственных и коммерческих институтов на формирование новой модели кредитно-денежного обращения. Работа раскрывает специфику отечественной денежной системы в период перехода к капиталистическому производству. Исследование вносит вклад в развитие теории денег, так как показывается взаимосвязь эволюции хозяйственной системы страны, модели денежного обращения и инструментов государственного регулирования конъюнктуры.

¹ Назарова Ирина Александровна — к.э.н., доцент кафедры экономики Института технологий управления МИРЭА — Российского технологического университета; e-mail: mitht.ira@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6226-7646.

Ключевые слова: ассигнации, государственные кредитные деньги, факторы инфляции, денежные реформы.

Цитировать статью: Назарова, И. А. (2021). Принципы реформирования денежной системы в России в XIX в. (К 150-летию памяти Н. И. Тургенева). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (4), 218–236. <https://doi.org/10.38050/013001052021411>.

I. A. Nazarova

MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

JEL: B10, B25, E52

PRINCIPLES OF MONETARY SYSTEM REFORM IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY. (COMMEMORATING THE 150TH ANNIVERSARY OF N. I. TURGENEV)

The purpose of the study is to characterize the Russian model of monetary circulation during the transition from pre-capitalist forms of economy to a relatively developed capitalism in the late XIX century. The paper provides the analysis of theoretical ideas on the specifics of metal, paper and credit instruments of circulation. The key principles of the Russian model of monetary circulation are formulated in the programs of statesmen (M. M. Speransky, E. F. Kankrin, S. Yu. Witte), in the works of economists who presented alternative concepts of money, the theoretical provisions of which formed the conceptual «core» of the new monetary system. The article reveals the features of quantitative approach of N. I. Turgenev, who was the first to analyze the factors of inflation development associated with issue of banknotes, and possible scenarios of monetary reform aimed at its mitigation. The author identifies fundamental differences in the methods of reforming Russia's monetary system in 1839–1843 and 1895–1897, considers the characteristic features of the new system of «state credit money», the concept introduced by M. M. Speransky, and the criteria for its stabilization. He then shows that the concept of «state credit money» arose at the intersection of the interests of market and state economy and reveals the role of state and commercial institutions in forming a new model of monetary circulation. The paper reveals the specifics of the domestic monetary system during the transition to capitalist production. The study contributes to the development of the theory of money, as it shows the relationship between the evolution of national economic system, the model of monetary circulation and the instruments of state regulation of the market situation. The author concludes that the changes that occurred in the theories of money are a reflection of changes in the monetary system itself and state monetary policy during the periods of economic transformation.

Keywords: assignats, Russia's monetary system, state credit money, inflation factors, monetary reforms.

To cite this document: Nazarova, I. A. (2021). Principles of monetary system reform in Russia in the XIX century. (To the 150th anniversary of the memory of N. I. Turgenev). *Moscow University Economic Bulletin*, (4), 218–236. <https://doi.org/10.38050/013001052021411>.

Введение

В условиях усиливающейся хозяйственно-политической нестабильности в современном мире возрастает необходимость поиска гибких и эффективных инструментов регулирования экономических процессов. Переход к новым технологиям, процесс получения банковского «гражданства» для электронных средств обмена возрождает в обновленной редакции некоторые старые теории денег с точки зрения определенных геополитических целей.

В «обновленных» версиях классических трактовок денег, среди которых выделяются концепция *«частных денег»* и *«современная (монетарная)» теория денег*, центральными становятся два возможных и полярно противоположных направления развития хозяйственно-политических систем в мире — либерализация экономики и усиление государственного регулирования рынка. В первом случае рассматриваются перспективы денационализации денежных систем, прекращения государственной эмиссии, ослабления институтов государства, банков и национальных экономик как субъектов мирового хозяйства (Е. Ригел, Б. Клайн, Ф. Хайек), открывающие «шлюзы» для широкого использования электронных единиц расчета. Виртуальные покупки с использованием криптовалюты создают локальную независимую сеть обмена и в будущем могут стать опасной альтернативой фиатной валюте¹. Такой открытый «безвизовый» режим циркуляции мировых валют выражает заинтересованность представителей финансовой олигархии и политической элиты отдельных стран в монополизации хозяйственного пространства.

Второй подход представляет новое прочтение государственной теории денег Г. Ф. Кнаппа (У. Мослер, С. Келтон и др.), в котором предлагается решение проблемы бюджетного дефицита страны — эмитента мировой валюты за счет экономик других стран. В этом случае предполагается, что валютные инструменты ускорят процессы экономической дифференциации различных стран.

Поиски гибких инструментов регулирования рыночной конъюнктуры стали для исследователей институциональной «сверхзадачей». Стремительное развитие капиталистического производства и товарооборота в последние полтора столетия внесло коррективы в направления денежной политики во многих странах мира. В статье развивается мысль о том, что актуальным становится анализ принципов кредитно-денежного обращения в XIX — начале XX в., когда вырабатывались фундаментальные

¹ *Биткоины* как цифровая валюта, независимая от банковской кредитно-денежной политики, виртуальный «выпуск» которой в 2019 г. составлял 17,6 млн. (при максимально допустимом размере «эмиссии», равном 21 млн), представляют альтернативу современным кредитным орудиям обращения. Включение их в активы банков может изменить политико-экономическую картину мира.

представления о роли частного и государственного кредита в экономике, определялись опытным путем их пропорции, оценивалась роль государственных и коммерческих инструментов регулирования рынка. В России, стране с большим опытом бумажного и кредитно-денежного обращения, многие макроэкономические проблемы рассматривались сквозь призму задач антикризисного регулирования. В силу этого весьма актуальным является анализ развития отечественных теорий денег, программ реформирования денежной системы страны, исследование роли кредитных знаков как экстраординарного бюджетного ресурса.

Программные высказывания представителей правительства и лидеров различных теорий денег, в центре внимания которых находились проблемы национальной экономики и отдельных ее сегментов, свидетельствовали о назревших переменах в хозяйственных системах, за которыми должны были последовать изменения в сфере финансов и денежного обращения в XIX — начале XX в. Известный финансист Н. И. Тургенев писал, что *«большая политика и победы в больших сражениях» обеспечиваются благодаря выпуску бумажных денег*. В этом заключается их сильное воздействие на экономическую жизнь, однако оно не извиняет правительства, «...которые употребляют во зло доверенность подданных...», погружая миллионное население страны в нищету в момент падения кредита ассигнаций (Тургенев, 1819, с. 324). Н. И. Тургенев был уверен, что *век бумажных денег для теории прошел безвозвратно и наступил век кредита для всей Европы*.

Крупный государственный деятель М. М. Сперанский, автор проектов судебно-административной и финансовой реформ в правительстве Александра I, необходимость выпуска бумажных орудий обращения объяснял тем, что «...металлические деньги одни не могут удовлетворить всем потребностям частных и общественных дел» (Записка о монетном обращении графа Сперанского, 1895, с. 5). Для того чтобы *правительству не содержать в запасе двойной или тройной годовой запас его доходов*, необходимо использовать заместители монеты.

Министр финансов России С. Ю. Витте подчеркивал, что бумажные деньги имеют тенденцию превращаться в *«фальсифицированную меру ценностей»*, при которой *промышленность утрачивает свое строго производственное назначение* и приобретает характер «азартной игры». *Беспорядочная динамика товарных цен* вследствие двойной оценки бумажного рубля в металлическом эквиваленте и с учетом среднего уровня товарных цен оказывает негативное влияние на экспорт (в первую очередь на хлебную торговлю).

Исследование особенностей металлического, ассигнационного и кредитно-денежного обращения в конкретные периоды хозяйственной истории страны приводит нас к выводу, что переход к новым экономическим укладам по мере расширения границ национального рынка менял характер отношений собственности, денежной политики и инструментов государ-

ственного регулирования конъюнктуры. «Встреча» хозяйственных интересов различных субъектов рынка и правительства, перспективы расширения государственного кредита и степень доверия населения к бумажной валюте особенно четко обозначают границы распространения рыночного и государственного хозяйства и их взаимодействия, вскрывают дуальную природы денег. *Этапы хозяйственной эволюции оказывали влияние на состояние денежной системы и денежной политики страны, фиксировались в теориях денег.*

Рынок и государство всегда представляли два противоположных лагеря с точки зрения группировки хозяйственных сил, с учетом интересов которых формировались денежные системы различных стран, инструменты регулирования отношений обмена. Мы считаем, что изучение феномена денег в момент поисков нового типа денежной системы углубляет представление о народном хозяйстве как едином комплексе, помогает выяснить характер взаимодействия интересов государства и частного бизнеса, определить их «весовые категории» в момент утверждения новой модели и инструменты государственного регулирования.

Принципы реформирования денежной системы в России (1839–1843 гг.)

Теоретические исследования денег. Концепция Н. И. Тургенева. Рынок и государство как два хозяйственных полюса оказывали влияние на формирование альтернативных направлений в теории денег — *номиналистической и товарно-металлистической концепций*. Появление «водораздела» в теориях денег было связано с оценками хозяйственной силы государственного и коммерческого секторов экономики.

Практические рекомендации представителей номинализма в XVIII — начале XIX в. (И. Т. Посошков, Д. Воронов, Н. С. Карамзин) как выразителей «царского интереса» имели ярко выраженную фискальную направленность. Для решения финансовых проблем правительства И. Т. Посошков рассматривал возможность проведения политики «*двойного денежного стандарта*», при которой качественная серебряная монета *использовалась бы во внешней торговле*, а медная монета (причем с пониженным весом) — *во внутреннем обороте*. Он уверен, что *сила денег заключается не в их субстанциональной ценности*, но в авторитете царской власти.

В товарно-металлистической концепции денег, отражавшей рост капиталистического уклада и расширение границ рынка, определение ценности было связано с товаром как продуктом труда, предназначенным для обмена. Представители этого подхода (И. А. Третьяков, А. Н. Радищев, Н. С. Мордвинов, Н. И. Тургенев, Ф. Х. Вирст, Л. Г. Якоб и др.) считали товарную ценность благородной монеты объективной основой ее функциональной роли в обмене, а обесценение ее бумажных замести-

телей признавали налогом, неравномерно распределенным среди населения страны. В рамках этой концепции был сделан глубокий анализ сущности и функций металлических, бумажных и кредитных денежных знаков, вскрыты особенности их обращения на внутреннем и внешнем рынках, предложены расчетные критерии, сдерживающие колебания курса бумажного рубля. Задачу поиска новых бюджетных ресурсов стали рассматривать как одну из ключевых задач народного хозяйства, с учетом интересов *различных субъектов рынка*. Товарно-металлистическая концепция не была однородной по своему характеру: внутри нее можно выделить *количественный подход и концепцию государственных кредитных денег*.

С обоснованием *количественного подхода* выступил известный российский финансист, декабрист *Николай Иванович Тургенев* (1789–1871). Н. И. Тургенев работал под руководством М. М. Сперанского в Комиссии составления законов (1815 г.), с 1816 г. — помощником статс-секретаря в Департаменте экономии при Государственном совете. Его книга «Опыт теории налогов» (1818 г.) положила начало финансовой науке в России. Разделяя положения классической политэкономии и являясь сторонником принципа свободы торговли, он выступал против подушной подати как пережитка феодального права, подчеркивая, что налоги надо взимать с чистого дохода. Необходимым условием развития кредитной системы, считал Н. И. Тургенев, является совершенствование политической системы в стране.

Появление бумажных денег как продукта *развития торговых отношений в Европе* Н. И. Тургенев связывает с *дефицитом благородных металлов, неудобствами транспортировки монеты* и денежной политикой правительства. Он впервые в экономической литературе начала XIX в. проанализировал алгоритмы инфляции (на примере банка, основанного в Париже шотландским финансистом Дж. Ло), возникновение которой связывал с активным вмешательством правительства в процессы рыночного товарооборота и движение денежных потоков.

Он выделил *следующие факторы развития инфляции*, связанные с эмиссией бумажных денег: размен банкнот на монеты низкого качества (*1-й фактор инфляции*), дополнительные выпуски ассигнаций в счет расходов правительства (*2-й фактор*), повышение нарицательной стоимости денег и введение принудительного курса (*3-й фактор*). Расширение операций частного кредита и свободную миграцию благородной монеты на мировом рынке Н. И. Тургенев считал надежной гарантией от злоупотреблений правительства в сфере кредитно-денежных отношений: «...никто не посылает своих денег в чужие края даром; и государство получает за выходящие чистые деньги равное ценности оных количество товаров различного рода» (Тургенев, 1819, с. 298–299; Назарова, 2019, с. 31).

Н. И. Тургенев рассматривает *три возможных сценария денежной реформы*, направленных на смягчение инфляции. Нуллификацию, при которой происходит полная ликвидация старых орудий обращения, рушится прежний хозяйственный уклад и весь груз внутреннего государственного долга ложится на плечи граждан, он относит к наиболее редкому и опасному типу реформы. По этому пути пошла Франция в конце XVIII в.: в 1796 г. в обращении находилось 45,6 млрд ливров (против 120 млн ливров в дореволюционный период), реальный курс которых оценивался в 0,52% от номинала (Фалькнер, 1919, с. 207). Реформа 1796–1797 гг. аннулировала ассигнаты и вернула в обращение металлические деньги.

Наиболее приемлемым и эффективным методом сокращения бумажно-денежной массы Н. И. Тургенев, как и М. М. Сперанский, считает продажу государственных имений за ассигнаты с последующим изъятием их из обращения. К третьему варианту реформы, открытой девальвации, следует прибегать, если в стране нет больших казенных имений: этот тип реформы выбрала в начале XIX в. Австрия.

Н. И. Тургенев подчеркивает, что правительство, прибегая к банковскому кредиту без обеспечения и залога по мере роста своих расходов, способствует превращению банкнот с твердым курсом в бумажные деньги. В этом случае убыток становится *налогом, неравномерно распределенным между гражданами*. Излишняя масса бумажных денег (сверх хозяйственных потребностей) *«выталкивает» из внутреннего оборота благородную монету, которая будет уходить за границу вплоть до восстановления нарушенного баланса*.

В концепции Н. И. Тургенева выделяется *приоритетность задач развития коммерческого кредита*, так как, по его мнению, именно *количественные соотношения денежных и товарных масс* определяют курс национальной валюты на мировом рынке в ходе миграции монеты. Н. И. Тургенев рассматривал внутренний рынок как часть мирового и считал свободную миграцию благородной монеты панацеей от кредитно-денежных злоупотреблений правительства. В подходе Н. И. Тургенева *стабильность курса бумажных денег понимается как функция расширения операций частного кредита*. Автор подчеркивал, что кредитно-денежная масса, независимая от государственного регулирования, подчиненная законам свободного рыночного оборота, является наилучшим вариантом денег.

Контуры новой денежной системы: модель государственных кредитных денег М. М. Сперанского, Е. Ф. Канкрин, Н. С. Мордвинов. В условиях формирования основ капиталистического производства при сохранении крепостных отношений в первой половине XIX в. в России государству, располагавшему мощными инструментами регулирования товарных потоков (монополией внешней торговли, царской регалией, налоговыми рычагами), тем не менее приходилось постоянно изыскивать дополни-

тельные средства для осуществления своих экономических и политических кампаний.

Выявление скрытых возможностей кредитно-денежного обращения, соответствия его финансовым задачам государства проходило в ходе обсуждения альтернативных программ денежной реформы 1839–1843 гг. В январе 1839 г. М. М. Сперанский в письме к Е. Ф. Канкрину, которое стало его финансовым «завещанием», впервые назвал законную валютную единицу, открывавшую новую страницу в развитии денежного хозяйства России, «*государственными кредитными деньгами*». Выпуск кредитного рубля на серебряной основе придавал новой денежной системе достаточную гибкость, сохраняя имидж металлической валюты. Название модели определило расстановку акцентов в экономических взаимоотношениях частного и государственного кредита.

Дискуссии, в которых приняли участие ученые, руководители Министерства финансов и представители купечества, свидетельствовали о том, что проблемы бумажных денег затрагивали интересы всех слоев общества. В Государственном совете были рассмотрены программы денежной реформы адмирала Грейга, адмирала Н. С. Мордвинова, князя Друцкой-Любецкого, М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин, которые прошли предварительную экспертизу в Соединенных департаментах экономии и законов. Проект адмирала Грейга был отклонен правительством: выпуск в обращение полновесного серебряного рубля, равного 100 коп. серебром, резко повышал валютный курс и мог отрицательно повлиять на торговый баланс страны. Н. С. Мордвинов, отмечая дефицит денежных орудий в России и рост иностранной монеты во внутреннем обороте страны, предлагал замену ассигнаций на *серебряные билеты* в соотношении 1:4 и обосновывал необходимость учреждения *сети провинциальных банков*. Князь Друцкой-Любецкой главной причиной обесценения рубля считал разрешение казенных и частных платежей ассигнациями. Это подорвало значение серебряной монеты, привело к появлению лажа и расстройству денежной системы. По его мнению, страна испытывала дефицит орудий обмена (более чем 160 млн руб. серебром): рост потребности в иностранной монете поднимал ее курс выше номинала (Гурьев, 1896).

Анализ сущности бумажного и кредитно-денежного обращения М. М. Сперанского стал теоретической основой, на которой строилась программа Е. Ф. Канкрин. М. М. Сперанский подчеркивал, что монета имеет дуальную природу — *внутреннее (товарное)* достоинство, по которому она оценивается в мировом товарообороте, и *внешнее достоинство* как выражение «*условленного правительством замена*» натуральных сборов и податей. Во внутреннем обороте роль металлических денег могут играть бумажные знаки. Размеры эмиссии ассигнаций М. М. Сперанский связывает с реальной налоговой базой: их монетная сила основана на приеме в казенные платежи.

Подчеркивая роль государственного кредита, в категорию кредитных денег М. М. Сперанский включал банкноты и билеты казначейства, векселя он относил к коммерческим обязательствам. Кредитные билеты, размениваемые на монету, могут выходить на мировой рынок, не ограничиваясь лишь внутренними оборотами. В отличие от них ассигнации, по выражению М. М. Сперанского, являются лишь «*зачетными квитанциями*»: на них приобретается не новое богатство, а издерживаются средства, которые могли бы поступить в казну в виде податей. Во всех странах мира бумажные деньги рассматриваются лишь как «*пособие во внезапных нуждах государственных*» (Записка о монетном обращении, 1895, с. 19). Каждый выпуск ассигнаций представлял собой заем *правительства в счет будущих доходов*, замечал М. М. Сперанский: предполагаемые убытки казны в результате их обесценения к 1815 г. составили 75,4%. «*Иллюзия ассигнаций*», по его выражению, заключалась в том, что казна никому не платила этого долга, но теряла значительную часть налоговых сборов. Например, при размере подушной подати в 3 руб. ее убытки в 1788 г. составляли 24 коп. (1 руб. ассигнациями оценивался в 33 коп. серебром), а в 1811 г. — 2 руб. 25 коп. (1 руб. ассигнациями = 25 коп. серебром).

Министр финансов Е. Ф. Канкрин дополнил теоретическую программу М. М. Сперанского рядом тактических соображений. Бумажные деньги Е. Ф. Канкрин подразделяет на две группы: *фондированные* и *нефондированные*. Первые обеспечены специальным разменным фондом в слитках и благородной монете, в основу *нефондированных денег* положен лишь «*кредит правительства*». Ассигнации Е. Ф. Канкрин называл «затаенным налогом», аналогичным «хищению», которое должно оставаться невозвратным. Такое понимание природы ассигнаций снимало вопрос о способах компенсации государственного долга, переводя проблему в рамки правового решения задач денежного обращения.

Несмотря на концептуальную общность программ М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин, они по-разному смотрели на финансовые источники реформы. М. М. Сперанский допускал использование внешних займов, а Е. Ф. Канкрин осуществил реформу денежной системы страны за счет внутренних ресурсов. Как финансист с большим практическим опытом он считал недопустимым использование эмиссии для ликвидации дефицита ординарного бюджета и стремился минимизировать вероятные риски. Его заботы были направлены на увеличение металлического фонда страны. Е. Ф. Канкрин выступал против фиксации податного курса рубля на длительное время, так как частные обороты намного превышали суммы казенных платежей: биржевой курс будет обгонять казенный и станет фактором роста. Заботясь о сохранении доверия к кредитному рублю, он главным условием успешности реформы считал наличие финансовых ресурсов.

Описывая деятельность Е. Ф. Канкрин на посту министра финансов, известный публицист Р. И. Сементковский обращает внимание на инте-

ресную церемонию, ознаменовавшую переход к новой крепкой валюте. Когда величина разменного фонда достигла 100 млн руб., монету торжественно перевезли в Петропавловскую крепость и проверили в присутствии высших сановников и депутатов от дворянства и купечества. «Этой торжественной обстановкой Канкрин хотел убедить весь мир, что отныне Россия покончила с бумажно-денежным обращением и восстановила у себя металлическое» (Сементковский, 1893, с. 78).

Российскую систему, основанную на серебряном рубле, Е. Ф. Канкрин считал одной из лучших в Европе. Величина металлического фонда в 1847 г. оценивалась в 147 млн руб. серебром при общей массе кредитных билетов, равной 300 млн руб. (Сементковский, 1893, с. 12). Большинство известных экономистов конца XIX в. (И. И. Кауфман, А. Н. Миклашевский и др.) подчеркивали, что только благодаря крепкой металлической основе новый кредитный рубль сумел пережить испытания Крымской войны.

«Переложение» ассигнаций не на монету, а на кредитный рубль по замыслу М. М. Сперанского — Е. Ф. Канкрин *вуалировало девальвацию, создавало новому рублю имидж серебряной монеты*, помогало избежать массового «сброса» обесцененных ассигнаций, сохраняя доверие к политике государства. В модели государственных кредитных денег фиксировалось возрастание роли государственных кредитных отношений, особенности отечественной хозяйственной системы, в которой переход к аграрно-индустриальной экономике происходил при сохранении политической роли государственных институтов власти монархического типа.

Денежная реформа 1895—1897 гг.: модель эластичного кредитно-денежного обращения

Стремительное развитие рынка, промышленного производства, формирование финансового капитала, с одной стороны, и усиление хозяйственно-правовых полномочий государства, с другой стороны, потребовали принципиальных изменений в денежной системе страны. Работа над программой предстоящей денежной реформы в российской литературе проходила параллельно с критической переоценкой зарубежных концепций денег.

В создании концепции государственных кредитных денег и эластичной модели кредитно-денежного обращения принимали участие ведущие экономисты и государственные деятели, представлявшие различные теоретические позиции. Российские экономисты считали, что современная промышленная система не в состоянии полностью отказаться от металлической основы, однако следует ослабить зависимость от нее кредитного рубля. В новой денежной системе ведущая роль отводилась *государственному кредиту*, который должен расширяться с учетом коммерческой активности агентов рынка.

Принцип эластичности предполагал использование кредитных билетов, не имеющих субстанциональной ценности, которые могли заполнять пустоту на денежном рынке, расширяясь или сжимаясь в зависимости от сезона, спроса и предложения с учетом цикличности экономического развития. *Эластичная государственная кредитно-денежная система* открывала дополнительные источники бюджетных доходов. Вырабатывались «пороговые» критерии стабильности курса кредитного рубля — *количественные пропорции кредитных денег и величины металлического разменного фонда или суммы налоговых платежей*.

Предложения по реформированию кредитно-денежной системы в России, с которыми выступили Н. Х. Бунге, И. И. Кауфман, И. А. Вышнеградский, Е. И. Ламанский, А. Я. Антонович, С. Ю. Витте, стали объективной основой новой программы. В их работах были вскрыты недостатки существующей денежной системы и проанализированы принципиальные изменения, произошедшие во второй половине XIX в. Мнения ученых в ходе анализа недостатков действующей денежной системы разделились: одни считали «повинной» в снижении курса кредитного рубля чрезмерную эмиссию. Их оппоненты обращали внимание на недостаток денег для сделок: снижение курса отечественной валюты связывали с отрицательным торговым балансом и ростом государственного долга по внешним металлическим займам. Противоречивые оценки причин нестабильности в денежном хозяйстве страны подчеркивали столкновение интересов представителей частного предпринимательства, для которых «...опасность обесценения кредитного рубля забывается ввиду той прибыли, которая может быть извлечена в период его падения...», и государственного хозяйства (Бунге, 1880, с. 5).

В «рядах» российских сторонников кредитной теории денег, получившей развитие во второй половине XIX в. за рубежом, следует выделить экономистов либерального крыла, представленного И. В. Вернадским и Е. И. Ламанским. *Профессор И. В. Вернадский*, противник монополии правительства на кредитные операции, на страницах выпускаемого им в 50–60-е гг. научного журнала «Экономический указатель», рассматривал кредит как средство «освобождения» рынка от опеки государства, полагая, что только конкуренция составит правильную основу кредитно-денежного обращения.

Сторонником развития вексельного оборота был известный финансист, *управляющий Госбанка России (с 1867 г.) Е. И. Ламанский*, которому удалось расширить сеть филиалов банка с семи до 50 отделений в провинциях. Общество взаимного кредита (1863 г.), организованное его стараниями, стало первым негосударственным коммерческим учреждением, инвестировавшим значительные купеческие капиталы в строительство железных дорог (Бугров, 2018, с. 439).

Е. И. Ламанский считал, что прочное кредитно-денежное обращение существует исключительно при *банковском устройстве денежной системы*. В проекте реформирования денежной системы Е. И. Ламанского (1861 г.) выдвигались требования поддержания непрерывного размена банкнот, создания выкупного фонда для изъятия из обращения части бумажных денег и учреждения Государственного банка на *акционерных началах*, в котором бы влияние правительства ограничивалась третью всего капитала. Суть позиции Е. И. Ламанского состоит в поддержке государственной политики, открывающей «шлюзы» отечественному и иностранному капиталу.

В разгар дискуссий о принципах и методах реформирования отечественной денежной системы с концепцией «мелиоративного кредита», напоминавшей количественный подход Дж. Ло, выступил *товарищ министра финансов (1893–1895 гг.), профессор А. Я. Антонович*. Он считал, что страна нуждается не в вещественных капиталах и труде, а в деньгах — силе, которая развивает предприимчивость и создает факторы производства. Подчеркивая «необходимость вмешательства государства и общества в хозяйственную жизнь населения...» (Антонович, 1883, с. 244), он коммерческим банкам отводил роль институтов, которые могли бы регулировать «личные интересы» и осуществлять целевое кредитование. Практика целевого кредитования мелиоративных работ (проект гр. Шувалова, опыт мероприятий в Шотландии и Польше) с использованием банкнот в земледелии и промышленности поможет, по мнению А. Я. Антоновича, активному привлечению капитала и труда с целью создания добавочной стоимости. Строгий контроль при использовании мелиоративного кредита исключит возможность растраты капиталов.

В период подготовки к денежной реформе 1895–1897 гг. феномен бумажных и кредитных денег как орудий обращения нового типа, становится предметом анализа в программах правительства и в трудах отечественных экономистов. В 1861–1862 гг. *министр финансов М. Х. Рейтерн* главной задачей считал восстановление размена кредитного рубля по номиналу, однако эти меры привели к истощению металлического фонда страны и дальнейшему снижению валютного курса.

Министр финансов России (1881–1886 гг.) Н. Х. Бунге подчеркивал, что причиной снижения курса кредитного рубля по сравнению с серебряной монетой было фактическое «изгнание» ее из внутреннего оборота. Когда все платежи и сделки проходили в кредитных рублях, происходило, по выражению Н. Х. Бунге, «дренирование» металлических запасов и монета шла в уплату за границу. Развитие этого негативного процесса расширяло число операций валютного арбитража в среде иностранных купцов. В силу этого кредитный рубль отрешился от своего измерителя — серебряной монеты и в расчетах выступал как самостоятельная денежная единица. Обращалось внимание, что от расстройств денежного оборота страдает государственное хозяйство: происходит рост налоговой нагрузки на на-

селение и расстройство государственного кредита, увеличивались суммы выплат по зарубежным металлическим займам из бюджета.

Н. Х. Бунге подчеркивал тесную взаимосвязь государственного денежного хозяйства и народного хозяйства в целом. Среди инструментов сдерживания колебаний курса кредитного рубля и его укрепления ученый рассматривает регулирование его ценности путем купли-продажи золота, *консолидации государственного внутреннего беспроцентного долга под обеспечение банковского портфеля*, активный торговый баланс и финансовые реформы.

И. И. Кауфман, специалист в области кредита и денежного обращения, принимавший участие в разработке программы денежной реформы 1895–1897 гг., считал, что изменение денежной системы страны происходит под влиянием крупных перемен в народном хозяйстве. «Встреча» хозяйственных интересов различных субъектов рынка, перспективы расширения государственного кредита и степень доверия населения к бумажной валюте особенно четко обозначают границы рыночного и государственного хозяйства и их взаимодействия, вскрывают дуальную природу денег.

Задачи стабилизации курса кредитного рубля И. И. Кауфман рассматривал с точки зрения критериев финансовой самостоятельности страны (Мировая экономическая мысль, с. 896), в числе которых выделял *ресурс внутреннего займа (1), сохранение финансового резерва страны и благоприятного состояния экстраординарных финансов (2) и доверие населения (3)*. Политика стабилизации осуществима при использовании таких инструментов, как создание *«почвы в налогах»*, *консолидация государственного внутреннего беспроцентного долга*, регулирование кредитно-денежных потоков с помощью *коммерческого портфеля Госбанка*. С учетом этих изменений структура денежного оборота будет включать следующие элементы: *«безопасную» часть беспроцентного долга, коммерческий портфель и благородную монету из металлического фонда* (Кауфман, 1879). По мнению И. И. Кауфмана, *эластичность денежной системе сообщают кредитные билеты, извлекаемые из коммерческого портфеля Госбанка в периоды промышленного подъема, имеющие твердую «почву» в налогах и разменном фонде*. Слабость текущей кредитно-денежной политики правительства заключалась в том, по мнению И. И. Кауфмана, что оно не могло *доставить миллионам кредитных рублей* (выпущенных в обращение в чрезвычайных ситуациях) *полезное производительное занятие*.

Известный статистик М. П. Кашкаров, рассматривая правовые основы деятельности Ассигнационного банка, созданного в 1786 г., подчеркивал, что банку с самого начала его открытия была поставлена правительством генеральная задача доставлять казначейству «чрезвычайные пособия в государственных потребностях» (Кашкаров, 1895, с. 5). В силу этих причин с каждым новым выпуском ассигнаций происходило снижение их номинальной ценности. В числе успешных мер по подготовке к денежной ре-

форме 1839–1843 гг. М. Кашкаров отмечал следующее. Во-первых, в основу монетной системы был положен серебряный рубль, укреплявший курс кредитного рубля. Во-вторых, Е. Ф. Канкрин депозитные билеты включал в категорию *коммерческих обязательств*, следовательно, они получили твердое коммерческое основание.

Предшественник С. Ю. Витте на *посту министра финансов России* (1888–1892 гг.) И. А. Вышнеградский впервые выступил с предложением проведения государственного регулирования валютного курса с помощью валютных интервенций (Вышнеградский, 1891, с. 2). Целью этой операции было стимулирование экспорта и необходимость открытия в ближайшем будущем размена кредитных денег по курсу 62,5 $\frac{1}{2}$ коп. золотом за кредитный рубль, пропорции, основу которой составили экспортные цены на хлеб.

Первым практическим опытом борьбы с валютной спекуляцией стали меры, принятые министром финансов С. Ю. Витте (1894 г.), когда в связи с болезнью Александра III на Берлинской бирже начали активно играть на понижение курса рубля. Изучив маршруты «эмиграции» кредитных билетов, правительство осуществило крупную операцию по восстановлению курса рубля. Агенты Министерства финансов закупили у спекулянтов значительную партию кредитных билетов по цене 219 марок за 100 руб. Дефицит наличной русской валюты на Берлинской бирже при наступлении срока исполнения сделок вынудил биржевых спекулянтов обратиться в Министерство финансов России. По распоряжению министра финансов им были «уступлены 2 420 000 руб. по курсу 234 марки за 100 руб.» для выполнения валютных обязательств (Дмитриев-Мамонов, 1915, с. 200). Участвовавшие в этой операции спекулянты были вынуждены дать российскому правительству обещание никогда больше не заниматься биржевой игрой на рубль. Известный немецкий экономист и представитель государственной теории денег Г. Ф. Кнапп ссылается на этот опыт С. Ю. Витте как на удачный пример практической стабилизации курса бумажных денег. В начале XX в. правительство эту вынужденную меру включило в число эффективных инструментов регулирования курса кредитного рубля (например, валютное регулирование В. Н. Коковцова в 1907–1908 гг.).

В плане реформы С. Ю. Витте подчеркивались принципиальные изменения, произошедшие во второй половине XIX в. в денежном обращении России. Во-первых, происходила фальсификация хлебных цен при пересчете в золотую валюту, и Россия добровольно отдавала за границу свой хлеб в обмен за уменьшенную сумму золота. В силу этого, во-вторых, бумажные деньги превратились в «фальсифицированную меру ценностей»: промышленность утрачивает свое строго производственное назначение и приобретает характер «азартной игры». От колебаний валютного курса в наибольшей степени страдает импорт: большие риски подталкивают импор-

тера, который никогда не торгует спокойно, к спекуляциям. В-третьих, беспорядочная динамика товарных цен, связанная с двойной оценкой бумажного рубля в металлическом и товарном эквиваленте, оказывает негативное влияние на экспорт (в первую очередь на хлебную торговлю). Россия «...добровольно отдает за границу свой хлеб в обмен за уменьшенную сумму золота... отдает некоторую часть произведений народного труда и земли безвозмездно» (Витте, 1922, с. 135). В-четвертых, кредитный рубль давно отрешился от своего измерителя — серебряного рубля и как самостоятельная денежная единица *стал основой всех оценок и расчетов*. И, наконец, от расстройств денежного обращения страдает государственное хозяйство: возникает неопределенность металлического оборота бюджета, рост налоговой нагрузки населения и расстройство государственного кредита. Начинается обратный приток долговых обязательств из-за границы вследствие недоверия к финансовому положению страны. Избыточность быстро обесценивающихся бумажных денег «искусственно возбуждает» производство и приводит к развитию торгово-промышленных кризисов.

Поэтому главной задачей предстоящей денежной реформы было, по мнению С. Ю. Витте, восстановление *единства денежной системы* не через уничтожение кредитного рубля, а через его синтез с золотым. Характеризуя новую денежную систему, министр финансов выделяет функции кредитных институтов, гарантирующих ее стабильность. Это, во-первых, предоставление Госбанку права эмиссии с условием поддержания непрерывного размена кредитных билетов. Во-вторых, определение «потолка» банкнотной эмиссии, сверх которого требуется 100%-ное золотое обеспечение. Все это должно было придать денежной системе необходимую ей эластичность в различных фазах экономического цикла.

Отметим, что размеры «безопасной» части беспроцентного государственного долга и металлического разменного фонда значительно отличались по странам. Эти различия были связаны с особенностями народного хозяйства, пропорцией частного и государственного кредита и таким не менее важным субъективным фактором, как доверие населения к денежной единице и политике правительства.

В «технических» расчетах величины эмиссии С. Ю. Витте исходил из следующего: привычки населения к бумажному обращению; суммы возможных требований к размену, равной 527,4 млн руб. В соответствии с этим он считал возможным оставить в обращении без золотого обеспечения до 600 млн руб. при величине разменного фонда в 700 млн руб. (1050 млн руб. кредитных). Величина кредитно-денежной массы после реформы могла составить 1600 млн руб. как безопасная часть беспроцентного долга (Витте, 1922, с. 206). Стабильность этой нормы, подчеркивал С. Ю. Витте, заключалась в гарантиях, предоставленных общественному мнению. В. Н. Коковцов, преемник С. Ю. Витте (1904—1914 гг.), был убеж-

ден, что за исключением чрезвычайных ситуаций бюджет должен расширяться лишь вслед за развитием народного хозяйства страны.

Заключение

В российской модели государственных кредитных денег фиксировались особенности отечественной хозяйственной системы, в которой развитие аграрно-индустриальной экономики происходило при сохранении роли государственных институтов власти монархического типа и инструментов регулирования рыночного обмена в капиталистическом хозяйственном укладе. Силовое взаимодействие рыночных и правовых факторов в условиях крупных хозяйственных трансформаций требовало изменения денежной системы и определяло ее характер.

В модели *государственных кредитных денег* закреплялась роль государственных кредитных отношений, расширялись возможности развития хозяйственной экспансии государства на внутреннем и внешнем рынках. Государству, располагавшему мощными инструментами регулирования товарных потоков (монополия внешней торговли, царская регалия, налоговые рычаги), тем не менее приходилось изыскивать дополнительные средства для осуществления своих экономических и политических программ. Одним из таких инструментов могли стать новые кредитные деньги.

«Переложение» ассигнаций не на монету, а на кредитный рубль (по плану М. М. Сперанского в 1839 г.) *вуалировало девальвацию, создавало новому рублю имидж серебряной монеты*, помогало избежать массового «сброса» обесцененных ассигнаций, сохраняя доверие к политике государства.

Особенностью экономики второй половины XIX в. было практически повсеместное разрушение натурального производства, урбанизация и изменение структуры потребления, сопровождающие утверждение капиталистического уклада. Российские экономисты подчеркивали, что сильное воздействие на динамику рыночной конъюнктуры оказывали инструменты кредитно-денежного регулирования (Назарова, 2020, с. 252–254).

В отличие от реформы 1839–1843 гг., которая была «возвращением» к серебряному рублю, задачей денежной реформы 1895–1897 гг. стало придание кредитному рублю золотой основы (таблица). Реформа учитывала две тенденции экономического развития — рост финансового капитала и сохранение хозяйственных рычагов государственного регулирования российского рынка.

Общей чертой *модели государственных кредитных денег* в России было обоснование необходимости создания денежной системы с «золотым» фундаментом и кредитной циркуляцией, которая может превышать величину разменного фонда (об этом писали П. А. Никольский, И. И. Кауфман, А. А. Мануйлов, С. Ю. Витте, А. Я. Антонович и др.).

Российская модель денежной системы предполагала компромисс интересов частных деятелей рынка и государства, крупного институционального субъекта с большими политическими и экономическими возможностями. Ключевые положения новой модели денежной системы (включая аргументы лидеров альтернативных подходов, не противоречившие ее базовым принципам), создавали некое общее «*концептуальное поле*» согласия, на котором вырабатывалась программа реформы. Однако нельзя исключать из поля зрения принципиальные положения, с которыми выступили лидеры абстрактного номинализма (С. Ф. Шарапов). Определение государства как «*платежной организации*», *устанавливающей правовые нормы в денежном обращении, открывало возможность* измерения долгов в номинальных денежных единицах (Шарапов, 1895; Кнапп, 1913). Нельзя не обратить внимание на их оригинальную постановку вопроса о бумажно-денежных источниках экономического роста для молодых индустриальных стран.

Таблица

Денежное обращение в России (январь 1898 г.)

Орудия обращения	Денежные знаки в обороте (млн руб.)
1. Золотая монета в кассах, в частном обороте	447,6 (152,9)
2. Серебряная монета	115,4
3. Кредитные билеты в кассах	97,8
4. Разменная монета	72,9

Источник: составлено автором по (Кауфман, 1888, с. 139–140).

Проблемы реформирования денежной системы страны не утратят своей актуальности и с наибольшей очевидностью потребуют энергичных мер по стабилизации валюты в начале XX в., когда экстремальные условия развития хозяйства в европейских странах в 1914–1917 гг. ускорили переход к новому типу кредитно-денежной системы.

Список литературы

- Бабст, И. К. (1999). *Джон Ло и финансовый кризис во Франции в первые годы регентства. Избранные труды*. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычкова (ред.). Наука.
- Буров, А. (2018). Евгений Иванович Ламанский. *Российский либерализм: Идеи и люди*, I, 432–439. Новое издательство.
- Бунге, Н. Х. (1880). *Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению*. Тип. В. Безобразова и К°.
- Витте, С. Ю. (1922). *Представление министра финансов об исправлении денежного обращения от 14 марта 1896 г.* Материалы по денежной реформе 1895–1897 гг. Тип. «Петропечат».

Вышнеградский, И. А. (1891). *Извлечение из всеподданнейших докладов бывшего Министра финансов действительного тайного советника Вышнеградского*. Министерство финансов.

Гурьев, А. (1896). *Реформа денежного обращения*, 2. Тип. В. Киршбаума.

Дмитриев-Мамонов, В. А., & Евзлин, З. (1915). *Деньги*. Тип. М. Пивоварского и Ц. Типографа.

Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин-на (1895). Тип. В. Киршбаума.

Кауфман, И. И. (1879). *Бумажно-денежные проекты и экстраординарные финансы*. Тип. В. Безобразова и К°.

Кауфман, И. И. (1888). *Кредитные билеты, их упадок и восстановление*. Тип. В. С. Балашова.

Кашкаров, М. П. (1895). *Главнейшие результаты государственного денежного хозяйства за последнее десятилетие*. Мин. финансов.

Кнапп, Г. Ф. (1913). *Очерки государственной теории денег*. Тип. Э. П. Карлика.

Назарова, И. А. (2005). *Илларион Игнатьевич Кауфман. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: научное издание: коллективная монография*. А. Г. Худокормов (ред.). Мысль, 3, 684–690.

Назарова, И. А. (2019). *Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа): монография*. ИНФРА-М. <https://doi.org/10/12737/4816>.

Назарова, И. А. (2020). Конъюнктурная теория денег и промышленных кризисов М. И. Туган-Барановского (к 100-летию памяти ученого). *Вестник Московского Университета. Серия б: Экономика*, 4, 243–262.

Сементковский, Р. И. (1893). *Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность*. Тип. В. А. Тиханова.

Талицкий (С. Шарапов) (1895). *Бумажный рубль: его теория и практика*. «Общественная польза».

Тургенев, Н. И. (1818). *Опыт теории налогов*, 2-е изд. Тип. Н. Греча.

Фалькнер, С. А. (1919). *Бумажные деньги Французской революции 1789–1797: монография*. Тип. ВСНХ.

Худокормов, А. Г. (2017). Теории денег: очерки истории экономико-теоретической мысли (материалы к лекциям и семинарам). *Российский экономический журнал*, 5, 57–84.

References

Babst, I. K. (1999). *John Law and the financial crisis in France in the early years of the regency*. Selected works M. M. G. Pokidchenko, E. N. Kalmychkova (ed.). The science.

Bugrov, A. (2018). *Evgeny Ivanovich Lamansky. Russian Liberalism: Ideas and People*, 1, 432–439. New publishing house.

Bunge, N. H. (1880). *A note on the present state of our monetary system and the means to improve it*. Printing house of V. Bezobrazov and Co.

Witte, S. Y. (1922). *The presentation of the Minister of Finance on the correction of monetary circulation of March 14, 1896*. Materials on the monetary reform of 1895–1897. Printing house of “Petroprinting”.

Vyshnegradsky, I. A. (1891). *Extract from the most popular reports of the former Minister of Finance, the actual Privy Councillor of the Visnegradsky*. Ministry of Finance.

Guryev, A. (1896). *Reform of monetary circulation*, 2. Printing house of V. Kirshbaum.

Dmitriev-Mamonov, V. A., & Evzlin, Z. (1915). *Money*. Printing house of M. Pivovarsky and Ts. Typographer.

Note on the coin circulation of Count Speransky with the remarks of Count Kankrin (1895). Printing house of V. Kirshbaum.

Kaufman, I. I. (1879). *Paper-money projects and extraordinary finance*. Printing house of V. Bezobrazov and Co.

Kaufman, I. I. (1888). *Credit cards, their decline and recovery*. Printing house of V. S. Balashov.

Kashkarov, M. P. (1895). The main results of the state monetary economy over the past decade. Min. finance.

Knapp, G. F. (1913). *Essays on the state theory of money*. Printing house of E. P. Karlik.

Nazarova, I. A. (2005). *Illarion Ignatievich Kaufman. World Economic Thought. Through the prism of centuries: a scientific publication: a collective monograph*. A. G. Khudokormov (edit.). Thought, 3, 684–690.

Nazarova, I. A. (2019). *Problems of industrial crises (economic and historical experience of analysis): monograph*. INFRA-M. <https://doi.org/10.12737/4816>.

Nazarova, I. A. (2020). Conjunctural theory of money and industrial crises by M. I. Tugan-Baranovsky (to the 100th anniversary of the scientist's memory). Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics, 4, 243–262.

Sementkovsky, R. I. (1893). *E. F. Kankrin. His life and state activities*. Printing house of V. A. Tikhanov.

Talitsky (S. Sharapov) (1895). *Paper ruble: its theory and practice*. Printing house of “Public benefit”.

Turgenev, N. I. (1818). Experience in Tax Theory, 2nd Edition. Printing house of N. Grech.

Falkner, S. A. (1919). *Paper money of the French Revolution 1789–1797: monograph*. Printing house of VSNH.

Khudokormov, A. G. (2017). Theories of money: essays on the history of economic and theoretical thought (materials for lectures and seminars). *Russian Economic Journal*, 5, 57–84.